

О типах «малых» ситуаций:
подступаясь к типологии аттенуативных глагольных дериваций¹

Илья В. Макаrchук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия, ilya.makarchuk@gmail.com

В языках мира встречаются глагольные деривации со значением ослабленной реализации ситуации (см. [Audring et al. 2021], а также наброски типологии в [Tatevosov 2003] и [Игнатенко, Волков 2017]). Однако такие деривации выражают это значение по-разному. Наш доклад представляет собой попытку обновить и уточнить типологию таких дериваций по сравнению с [Makarchuk 2020].

В этой работе мы стараемся в первую очередь детально рассмотреть аспектуальное поведение дериваций, нежели перечислить все языки, где встречается та или иная деривация. Ниже каждый тип деривации будет представлен примером только из одного языка, но в самом докладе мы укажем многие примеры из других языков (в нашей выборке около 25 языков). Мы используем термин «ситуация» как гипероним для аспектуальных типов, а термины «состояние», «процесс» и «событие» как названия подтипов ситуаций.

Аттенуативные деривации можно поделить на «ограниченные» и «неограниченные» («bounded» и «unbounded»): они различаются тем, обозначает ли производный глагол ситуацию, имеющую очерченные временные границы или нет.

Среди «ограниченных» выделяются семельфактивы, делимитативы и бревитивы.

Семельфактивы выделяют «квант» ситуации — минимальную по времени ситуацию. Семельфактив ниже представлен примером финского *-ahta* [Armoškaitė, Koskinen 2008]. Дериваты от мультипликативных процессов обозначают естественный квант, заданный значением глагола (1), а у дериватов от немумпликативных процессов такой «квант» задается контекстом (2). При этом, от событий (3) и состояний индивидуального уровня (4) такие деривации не образуются, так как они не имеют длительности и из них нельзя выделить минимальную часть.

- (1) *hyp-ähtä-ä* ‘прыгнуть’ < *hypätä* ‘прыгать’²
- (2) *laul-ahta-a* ‘попеть немного’ < *laulaa* ‘петь’
- (3) **saav-ahta-a* < *saapua* ‘прийти’
- (4) **tied-ähtä-ä* < *tietää* ‘знать’

Делимитативы обозначают «порцию» ситуации — частичную по времени ситуацию. Ниже представлен пример русского *по-*. Такие деривации образуются от процессов и состояний стадийного уровня (5). При этом от событий (6) и состояний индивидуального уровня (7) деривации не образуются по той же причине, что и семельфактивы: у событий и состояний индивидуального уровня нельзя выделить какую-либо часть.

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

² Сокращения: 1,2,3 — лица, AUX — вспомогательный глагол, DEF.ART — Определенный артикль в итальянском, EVAL — показатель глагольного диминутива в итальянском, F — Женский род в итальянском, INDF.ART — Неопределенный артикль в итальянском, M — Мужской род в итальянском, LF — Полная форма глагола в маврикийском креоле, PST — прошедшее время, PTCP — причастие, SF — Краткая форма глагола в маврикийском креоле, SG — единственное число

- (5) *поработать* < *работать*
- (6) **понаходить* < *находить*
- (7) **покартавить* < *картавить*

На делимитатив похожа деривация бревитива, представленная ниже примером из горномарийского [Макарчук 2019]. Дериваты от процессов и состояний стадийного уровня так же обозначают короткую ситуацию (8). От состояний индивидуального уровня таких дериваций так же не бывает (9). Однако такие деривации образуются и от событий и обозначают, что результирующее состояние длится недолго (10). Отсюда следует, что бревитив имеет значение «короткой» длительности, нежели части ситуации.

- (8) *rovotaj-al-eš* ‘немного поработать’ < *rovotaj-a* ‘работать’
- (9) **#päl-äläl-eš* < *päl-ä* ‘знать’
- (10) *pu-alal-eš* ‘одолжить (=дать ненадолго)’ < *pu-a* ‘дать’

Среди «неограниченных» аттенуативных деривации выделяются по крайней мере два типа: дисконтинуативы и глагольные диминутивы.

Рассмотрим пример дисконтинуатива из маврикийского креола [Henri, Winterstein 2010], [Henri, Winterstein, 2014]. Дериваты от процессов и состояний индивидуального уровня обозначают прерывистую ситуацию (11). Если у исходной ситуации есть инкрементальная тема, то глагол имеет значение частичной ситуации (12). При этом дериваты от событий имеют значение раритива (13). Интересно, что эти деривации сочетаются с состояниями индивидуального уровня в отличие от других типов, и обозначают состояние меньшей интенсивности (14). Мы назвали такие деривации дисконтинуативами, так как такие деривации, как правило, происходят из глагольной множественности. Например, в маврикийском креоле встречается родственная рассматриваемой (15) деривация редупликации со значением итератива (16).

- (11) *manz-manze* ‘кусочничать’ < *manze* ‘есть’
- (12) *ranz-ranz* ‘частично построить (дом)’ < *ranze* ‘строить’
- (13) *ariv-ariv* ‘случаться время от времени’ < *arive* ‘случиться’
- (14) *konn-kone* ‘знать немного’ < *kone* ‘знать’
- (15) *Zan kontan sant-sante.*
Жан нравиться.SF петь-петь.LF
‘Жану нравится напевать (разные мелодии)’.
- (16) *Zan kontan sante sante.*
Жан любить.SF петь.LF петь.LF
‘Жан любит по-настоящему петь’.

Другой тип — глагольные диминутивы, как, например, итальянские глаголы с *-i/u/acchi*, *-in*, *-ett* [Tovena, 2011], [Tovena, 2015]. Они имеют схожее значение прерывистой ситуации (17). Однако с глаголами с инкрементальной темой для таких глаголов не доступно употребление частичной реализации ситуации (18) в отличие от (12). Также глагольные диминутивы не сочетаются с состояниями и событиями. По всей видимости, это можно объяснить тем, что исходно это показатель именного диминутива, который подобно «предельным» деривациям выделяет малую часть ситуации, после чего к этому глаголу применяется нулевой показатель итератива.

- (17) *mordicchiare* ‘погрызывать’ < *mordere* ‘грызть’
- (18) *Luisa ha leggi-ucchi-at-o il libr-o*
Л. иметь.AUX.3SG читать-EVAL-PST.PTCP-M.SG DEF.ART.SG книга-M.SG
per un'-or-a / ?? in un'-or-a.
в течение INDF.ART.F.SG-час-F.SG / в INDF.ART.F.SG-час-F.SG
‘Луиза полистала книгу час / *за час’.

Список литературы

Игнатенко, Волков 2017 — Игнатенко Д. И., Волков О. С. Показатели неполноты ситуации, или лимитативно-семельфактивная деривация в языках мира. Устный доклад на Четырнадцатой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2017.

Макарчук 2019 — Макарчук И. В. Глагольный аттенуатив в горномарийском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019. Т. XV. № 2. С. 130–162.

Armoškaitė, Koskinen 2008 — Armoškaitė S., Koskinen P. Diminutive verbal suffixes in Finnish // *Proceedings of the 2008 annual conference of the Canadian Linguistic Association*, 2008. P. 1–13.

Audring et al. 2021 — Audring J., Leufkens S., Lier E. van. Small events. Verbal diminutives in the languages of the world // *Linguistic Typology at the Crossroads*. 2021. Vol. 1. № 1. P. 223–256.

Henri, Winterstein 2010 — Henri F., Winterstein G. Morpho-Semantics of Verbal Reduplication: the case of Mauritian. Presented at 17th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar (HPSG). Paris, France, 9–10 July, 2010.

Henri, Winterstein 2014 — Henri F., Winterstein G. Morpho-Semantics of verbal reduplication: The case of Mauritian. Ms. 2014.

Makarchuk 2020 — Makarchuk I. V. Typology of verbal attenuative. Master thesis, Moscow, 2020.

Tatevosov 2003 — Tatevosov S. G. Situational diminutives: towards a typology. Presented at The Fifth International Conference of the Association for Linguistic Typology. Cagliari, Italy, 15–18 September, 2003.

Tovena 2011 — Tovena L. M. When Small Is Many in the Event Domain // *lexis*. 2011. № 6.

Tovena 2015 — Tovena L. M. Evaluative Morphology and Aspect/Actionality // *Edinburgh Handbook of Evaluative Morphology* / N. Grandi, L. Körtvélyessy. (eds.) Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. P. 108–120.